

Чжоу Гухан

Потому что поступление сюда означало, что человек уже вошел в основной студенческий социальный класс Академии.

Год назад Йе Циньгу удивил всех, победив студентов того же года, но он не получил права войти в резиденцию Воли Небес.

И вот все благородные студенты Академии, а также ряд студентов из скромных семей стояли перед арочным мостом резиденции Воли Небес, ожидая прибытия Маркиза Йе.

Цинь Вушань, Хан Шуаньху, Сяофэй Хан, Бай Юйцин...

У знаменитых гениев Академии белого оленя было напряженное и сложное выражение на лицах, когда они спокойно ждали.

Изначально это место было местом, где могли появиться только знатные студенты.

Однако, учитывая тот факт, что Йе Циньгу был скромным, так что на этот раз резиденция воли небес сделала исключение и открыла двери для студентов из скромных семей. Четверо самых выдающихся студентов из скромного окружения также были среди толпы.

Одетый в огненно-красный и тонкий боевой наряд, Цзян Сяохань стоял в самом конце толпы.

На более дальнем расстоянии была плотная масса студентов Академии Белого Оленя, собирающихся, как прилив - даже многие из преподавателей Академии присутствовали, сжатые между студентами, желая мельком увидеть изящный внешний вид листа Юань Маркиза Йе, чье имя теперь было хорошо известно на всем протяжении Юань Пасс. К этому гению из Академии Белого Оленя многие из ее студентов имели сложное чувство гордости. С одной стороны, Йе Циньгу является самым выдающимся гением в истории Академии белого оленя, но с другой стороны, Йе Циньгу учился в Академии Белого Оленя только один год, и многие учителя даже не видели его раньше.

Когда юноша в белых одеждах, красивый как нефрит, появился на далеком тротуаре, ступая на тонкую траву, бесчисленные глаза переместились к нему.

Сначала были низкие голоса спекуляций и дискуссий.

Но потом, когда кто-то крикнул: «Это Маркиз Йе, я видел его раньше», тихая толпа вдруг зашевелилась, и голоса поднялись со всех сторон.

В толпе прошла волна волнения.

Не было аплодисментов, криков или воплей, но в каждой паре глаз было блестящее благоговение, обожание и тоска... и даже восхищение.

Хан Шуанху первым подошел поприветствовать его: «Я отдаю дань уважения Маркизу Йе».

Другие студенты у входа в резиденцию Воли Небес также поспешили поприветствовать его.

Поскольку это событие было решено студентами, в академии не было преподавателей, и Дин Конг был знаком с Йе Циньгу, поэтому никто не организовал никаких официальных мероприятий в Академии.

«Я отдаю дань уважения Маркизу Йе».

«Я отдаю дань уважения Маркизу Йе».

Ученики один за другим склонили головы.

Йе Циньгу улыбнулся, сказав: «Старшие братья и сестры, не нужно быть настолько вежливыми. Здесь нет никакого Маркиза империи. Я приехал, чтобы встретиться со всеми, кто является студентом Академии Белого Оленя. Не считайте меня чужаком».

В толпе Йе Циньгу также мог видеть Сун Цинлуо.

После разговора в тот день в резиденции Йе Сун Цинлуо в конце концов вернулась в академию, чтобы продолжить свое обучение.

А ведь была новость, что отношения между торговой компанией Цинлцо и компанией Йе было очень хорошим, и там был человек, который видел, как Йе Циньгу лично встречал Сун Цзяньнань и Сун Цинлуо, отец и дочь, к двери, как они оставили вас в особняке, так что теперь никто не посмел обижать или сделать вещи трудными для этой красивой девушки в Академии белого оленя. Статус Сун Цинлуо в академии был намного выше, чем раньше.

И сегодня, Сун Цинло был слабо замечен в сердцевине толпы людей, которые пришли поприветствовать Йе Циньгу, кроме Хан Шуанху, Бай Юцина и других.

Йе Циньгу и бывшие знакомые приветствовали друг друга один за другим.

«Я отдаю дань уважения Маркизу Йе», молодой человек в халате из грубых материалов выделялся, глядя в отличном настроении и демонстрируя сильную ауру. По одному взгляду было видно, что он сильный персонаж. Он сказал очень уверенно «Я - Чжоу Гухан, президент Бедного общества академии, члены Бедного общества происходят из того же происхождения, что и брат Йе», когда он говорил, он указал на двух студентов, которые также были одеты в обычную одежду. «Эти двое - младший брат Сун и младший брат Ли, оба - члены Бедного общества».

Бедное Общество?

Йе Циньгу кивнул. Он слышал об этом обществе.

Говорили, что Бедное общество - это организация, состоящая из студентов Академии белого оленя из скромного происхождения. Там было несколько выдающихся членов, которые теперь были известны. В Академии Белого Оленя количество студентов из скромных семей было намного меньше, чем из благородных семей. Их статус также был очень низким, поэтому у них не было выбора, кроме как собираться вместе, чтобы бороться за свои интересы. Гений первого года Ян Хангтян был также активистом, и Бедное общество сосредоточилось на развитии, но позже он пропал без вести во время обучения, и теперь его местонахождение было неизвестно.

Но когда Йе Циньгу был в Академии белого оленя, он всегда был одинок и независим. В то время он считался выходцем из скромной среды, но у него не было слишком много взаимодействий с Бедным обществом. Те немногие контакты, которые он имел с обществом, не были дружественными, и они не считались хорошими.

В то время Йе Циньгу всегда думал, что студенты из скромных семей, возможно, из-за их комплекса неполноценности, или из-за того, что они были слишком самоуверенны, всегда

будут сбиваться с пути, по которому они идут.

«Приятно с вами познакомиться», Йе Циньгу улыбнулся и ответил, когда его взгляд упал на последнего члена Бедного общества.

Он был красивым молодым человеком со светлой нефритовой кожей, элегантными бровями и глазами, демонстрирующим естественный благородный вид. Он был одет в потертый льняной халат с несколькими нашивками, больше, чем у Чжоу Гухана и трех других, но он был очень чистым. Его стройное тело источало элегантность, и чувство, которое давала вся его личность, было очень комфортным.

«Младший брат, это ты?» Спросил Йе Циньгу.

Глаза Чжоу Гуханя сверкнули. «Это младший брат Ли Чэньчжоу, первокурсник Академии Белого Оленя».

Значит, он первокурсник. Он, должно быть, поступил в академию после ухода Йе Циньгу, потому что такой красивый человек оставил бы на него впечатление. Йе Циньгу вдруг кое-что понял. Он почувствовал какое-то знакомое чувство с мальчиком по имени Ли Чэньчжоу, но он не показал этого, вместо этого улыбнулся и кивнул ему.

Ли Чэньчжоу также кивнул с улыбкой, выражение его лица было очень спокойным.

«Брат Йе, есть праздник, организованный в резиденции Воли Небес. Пожалуйста, продолжайте», Хань Шуанху улыбнулся.

Этот человек когда-то был номером один в Академии Белого Оленя и смотрел сверху вниз на всю Академию Белого Оленя. Даже когда Йе Циньгу был в Академии белого оленя, он также не мог конкурировать с этим старшим гением, но сейчас, стоя перед Йе Циньгу, он казался очень почтительным - он скрывал свое высокомерие.

Остальные благородные ученики были такими же.

Только Бай Юцин, которая была известна как самая красивая девушка Академии Белого Оленя, смотрела на Йе Циньгу с начала до конца со сложным выражением на лице, ничего не говоря, а также без инициативы, чтобы приветствовать его. Одетая в длинное белое платье, она тихо стояла в толпе, как забытый цветок снежного лотоса. Впервые она почувствовала, что ее собственный свет отобран другими.

И точно так же среди молчаливых людей были Цинь Вушань и Сяохань Цзян.

Когда-то известная как двойная стена первых лет, имя Йе Циньгу теперь было известно по всей Снежной империи, в то время как Цинь Вушань все еще был студентом Академии. Разрыв между ними был огромным. Цинь Вушань был расстроен. Мысль, которая была похоронена в его сердце в эти дни, была теперь как виноградная лоза, которая, наконец, преодолев слой почвы, начала прорастать и безудержно стремиться вверх.

В сердце Цинь Вушаня словно росли сорняки.

Но сердце Цзян Сяохань было сожжено в пепел.

Она холодно стояла у дверей особняка Йе в течение половины ночи, но была все еще, как и прежде, не в состоянии получить право войти через дверь. Она уже четко поняла, как к ней

относился Йе Циньгу. Всевозможные угрызения совести и гнев не могли описать его чувств к ней. Он был одной из лучших карт, но был лично разбит ею. Кого она может винить, кроме себя?

В эти дни Цзян Сяохань также страдала от клеветы и насмешек.

Она понятия не имела, как исправить то, что случилось между ней и Йе Циньгу, включая их детские истории, а также тот факт, что она позже отказалась от него...

В последние несколько дней бесчисленное множество людей смотрели на нее жалостливым и сочувствующим взглядом.

Студенты мужского пола, которые обычно были приклеены к Цзян Сяохань, как ее хвост, те, кто относился к ней как к богине, один за другим исчезали с ее стороны. Даже Хан Сяофэй неоднократно публично заявлял, что между ним и Цзян Сяохань не было ничего, кроме того, что он был немного более знаком с ней...

В прошлом так называемые достижения и слава, которые делали ее гордой и тщеславной, и чувство превосходства, как звезды, окружающие Луну, исчезли в мгновение ока.

Все избегали ее, как будто спасались бегством от змеи или скорпиона.

Слава и статус, над созданием которых она кропотливо трудилась все эти годы, разлетелись во все стороны, как дым.

И все это было то, что она заслужила.

Глядя на бесчисленных приятных одноклассников и окружающих Сун Цинлуо, чтобы завоевать ее благосклонность, она чувствовала горечь. Если бы она не бросила Йе Циньгу, не неоднократно унижала его, не смущала и даже не подставляла Йе Циньгу, то, возможно, всей Академии белого оленя - нет, богиней всего города была бы она, Цзян Сяохань, верно?

Стоя в задней части толпы, Цзян Сяохань молчала.

«Брат Йе, пожалуйста, войди», Хан Шуанху сделал приглашающий жест.

На пути боевых искусств, первый, кто войдет, станет более старшим человеком. Хотя он поступил в школу раньше, чем Йе Циньгу, но теперь имя Йе Циньгу распространилось по всей Снежной Империи, и его сила была глубокой тайной. Шуанху Хан явно не могли назвать Йе Циньгу младшим братом.

Йе Циньгу улыбнулся, кивнул и собирался ступить на арочный мост к резиденции воли небес, когда...

«Подожди».

Чжоу Гухань, который нахмурился все это время, вдруг открыл рот.

Все взоры были устремлены на него.

Тихий, но гордый член Бедном общества посмотрел на Йе Циньгу, глаза его вспыхнули, и он сказал очень серьезным тоном, «Старший брат Йе, простите Гуханя за эти слова, но с вашей личностью сегодня, вы не должны заходить на арочный мост в резиденцию Воли Небес».

<http://tl.rulate.ru/book/103/376065>